

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П. Г. ВУДХАУЗА

С. А. Виноградова, И. В. Шульпин

Мурманский арктический государственный университет
Российская Федерация, 183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15

Рассматриваются средства сохранения комического в переводах произведений Пелема Гренвилла Вудхауза. Авторами статьи анализируются использованные переводчицей Ю. И. Жуковой трансформации, позволяющие передать лексические, фразеологические, текстуальные и интертекстуальные приемы достижения юмористического эффекта.

Ключевые слова: английский юмор, переводческие трансформации, средства создания комического эффекта.

METHODS OF PRESERVING THE HUMOUR EFFECT IN TRANSLATION OF P. G. WODEHOUSE' NOVELS

S. A. Vinogradova, I. V. Shulpin

Murmansk Arctic State University
15, Captain Egorov Str., Murmansk, 183038, Russian Federation

The article deals with the means of preserving the comic effect in the translations of the works of Pelham Grenville Wodehouse. The authors of the article analyze the transformations used by the interpreter Yu. I. Zhukova, which allow to transfer lexical, phraseological, textual and intertextual means of achieving a humorous effect.

Keywords: English humor, translation transformations, techniques in producing comic effects.

Пэлем Гренвилл Вудхауз является заслуженным английским писателем, благодаря которому весь мир смог познакомиться с каноничными представителями Великобритании, в роли которых выступали главные персонажи юмористической серии книг: Дживс и Вустер. В рассказах Вудхауза лингвокультурологические реалии тесно переплетаются с уникальным авторским языком, богатым комическими приемами.

Комические произведения Вудхауза малоизвестны в России, что является следствием значительной паузы в издании произведений в СССР. Более того, в современной лингвистической литературе изучению комического уделяется неоправданно мало внимания. Проблема изучения комического, средств его выражения и передачи на другой язык должна постоянно изучаться.

Как было замечено известной переводчицей Натальей Леонидовной Трауберг: «У Вудхауза кроме языка ничего нет. Он классик, поэт, у него все сплетено из различных оттенков слов» [2, с. 253]. В данной фразе отражена вся проблематика перевода Пэлама Гренвилла Вудхауза; именно поэтому, изучение переводов Вудхауза на предмет сохранения юмористического эффекта так актуально. В современной лингвистике проблемой остается определение системы средств в языке, использующихся исключительно в целях создания комического эффекта. «В значительной степени это объясняется тем, что не разработана единая система, которая включала бы все языковые средства создания комического эффекта» [4, с. 92]. При переводе следует учитывать, что в художествен-

ном произведении все приемы комического связаны с языком, так как художественное произведение создается на основе языкового материала. Однако не все приемы комического находятся в одинаково активных отношениях с лексическими и грамматическими средствами языка. Например, ирония, обусловленная ситуацией, контраст, комическое преувеличение, уменьшение, недоразумения, неожиданности находятся в меньшей зависимости от составных элементов языка. Рассматривая художественный перевод, необходимо осознавать, что сам переводчик наиболее полно влияет на качество перевода, проводя анализ и выбор переводческих решений и трансформаций.

Вудхауз, несмотря на неповторимость своего языка, использует наиболее часто встречающиеся для юмористических произведений приемы – метафоры, эпитеты и сравнения, что позволяет создавать красочный образ персонажа. В некоторых случаях логическое развитие позволяет наиболее полно сохранить образ. В предложении «Sunk, as she termed it in her forthright way, in hoggish slumber» сравнение со свиньей передается известной переводчицей Юлией Ивановной Жуковой частотным в употреблении выражением «дряхнуть как свинья» [3; 5].

Достаточно интересным случаем является перевод следующего предложения: «My frame of mind was more or less that of a cat in an adage» [5]. При переводе это предложение выглядит следующим образом: «Я по-прежнему пребывал в нерешительности, как та несчастная кошка в пословице» [3]. Калькирование «cat in an adage» не вызывает у читателя языка пере-

вода те же эмоции, какие могут возникнуть у носителя языка оригинала. Сама фраза отсылает к фоновым знаниям читателя, а именно к английской поговорке: *the cat would eat fish and would not wet her feet*. В русском языке такой поговорки нет, а наиболее близким эквивалентом является «и хочется и колется» или «и хочется и колется и матушка не велит». Стоит заметить, что в русских поговорках, эквивалентных оригинальной, нет упоминания какой-либо кошки.

Еще раз стоит отметить вышеупомянутую отсылку к поговорке *the cat would eat fish and would not wet her feet* в предложении «*My frame of mind was more or less of a cat in an adage*». Рассмотрим следующий пример, в котором Дживс ссылается на пьесу Шекспира «Макбет»: «*Macbeth, sir, a character in a play of that name by the late William Shakespeare. He was described as letting "I dare not" wait upon "I would", like the poor cat i'th'adage*» [5]. Аллюзия на Шекспира не требует прагматической адаптации, так как она не является скрытой и не требует пояснений. Здесь снова можно увидеть ссылку на вышеупомянутую поговорку, которая остается в переводе без каких либо пояснений. Стоит обратить внимание на перевод данной фразы: «Вы имеете в виду Макбета, сэр, героя одноименной драмы покойного Уильяма Шекспира. О нем сказано: "В желаниях ты смел, а как дошло до дела – слаб. Но совместимо ль жаждать высшей власти и собственную трусость сознавать" *И хочется, и колется как кошка в поговорке*» [3]. Здесь автор использует русский эквивалент, но оставляет ссылку на английскую поговорку. В результате русская поговорка нагружается несвойственным культурным фоном, что мешает восприятию и приводит к ситуации, в которой восприятие аллюзии затруднено в связи со смешением культурного фона России и Англии.

Большинство образов Вудхауза передается калькированием и не вызывает каких-либо проблем в переводе. Выражение «*snarl at on another like wolves*» переводится эквивалентным выражением «сварятся друг с другом как собаки» наиболее понятным для реципиента, читающего произведение на русском языке [3; 5]. Замена волков собаками в данном выражении вполне оправдана, так как для реципиента образ рычащих друг на друга волков может быть непонятен в связи с бытующим мнением о высокой «социальной» активности данного вида животных. Рычащие друг на друга собаки наиболее полно отражают образ, так как в русском языке существует много поговорок и выражений на эту тему.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) позволяет сохранить синтаксическую структуру оригинала путем преобразования в аналогичную структуру переводящего языка. Такая трансформация позволяет сохранить два ключевых приема Вудхауза по

созданию комического: ирония и стилистическое смешение речи.

Интересным решением переводчика является калькирование названия клуба, в котором часто любит отдыхать Вустер со своими друзьями. В оригинале заведение называется «*Drones*», что довольно явно характеризует шумную атмосферу бара-паба. Название данного заведения часто встречается в речи Вустера, поэтому переводчик просто переводит название как «Трутни», добавляя к шумной атмосфере клуба иронию. Трутень – самец в пчелиной семье, проводящий всю свою жизнь, работая ради сохранения и процветания улья. Трутни ассоциируются с трудолюбием, зато в баре «Трутни» люди занимаются обратным – веселятся и выпивают. В то же время названия поместий в произведении Вудхауза переводятся транскрибированием.

Итак, индивидуальный художественный стиль, британское мироощущение и литературная традиция затрудняют перевод текстов П. Г. Вудхауза, а существующие фразеологические единицы сознательно изменяются автором и почти никогда не используются в словарном значении. Сохранение юмористического эффекта требует от переводчика добавлений, и при переводе произведения Вудхауза чаще всего используются лексические и грамматические трансформации. С. И. Влахов и С. П. Флорин писали: «Более того, нередко приходится даже менять содержание в «угоду форме» – на новое, если невозможно сохранить старое» [1, с. 290]. Именно поэтому в случаях невозможности достижения полной эквивалентности компенсация, как одна из комплексно лексико-грамматических трансформаций, позволяет сохранить комизм ситуации именно в том моменте текста, где его задумал автор.

Библиографические ссылки

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М. : Междунар. отношения, 1980.
2. Вопросы литературы. Журнал критики и литературоведения. Июль–август 2002 / под ред. Л. И. Лазарева, М. : АНО «Редакция журнала критики и литературоведения» : Вопр. лит., 2002.
3. Вудхауз П. Г. Семейная честь Вустеров. М. : АСТ, 2009.
4. Цикушева И. В. Лингвистические средства создания комического эффекта в сказках // Вестник Адыгейск. гос. ун-та. Сер. 2. Филология и искусствоведение / под ред. Р. Д. Хуганова. Майкоп, 2008.
5. Wodehouse P. G. *The Code of the Woosters*. London : Penguin Books Ltd, 1974.

© Виноградова С. А., Шульпин И. В., 2018